

Цзян Юйхань стоял в душе. Холодные струи воды стекали по его телу, собираясь капельками на суровом подбородке, а затем скатывались по четкой линии челюсти к кадыку, который едва заметно подрагивал. Ванную комнату окутал густой пар, а шум льющейся воды заглушал любые звуки, поэтому никто не заметил появления незваного гостя.

Как только Цзи Хуэй приблизился к комнате Цзян Юйханя, манящий, возбуждающий аппетит аромат стал еще сильнее. У него во рту непроизвольно начала выделяться слюна. Он прислонился к стене снаружи, отсчитывая секунды, и наконец, спустя несколько минут, шум душа стих. Кто-то толкнул стеклянную дверь и вышел.

Цзи Хуэй поднял взгляд на Цзян Юйханя. Только что вышедший из душа мужчина сохранял привычное холодное выражение лица, его брови были слегка нахмурены, придавая облику оттенок суровости. Но, возможно, из-за того, что голод стал совсем невыносимым, Цзи Хуэю показалось, что отстраненность этого человека стала чуть менее выраженной.

Он слегка повел носом, принюхиваясь, пока Цзян Юйхань вытирал волосы, и принялся размышлять, с какой стороны подобраться. Шея? Слишком двусмысленно. Лицо? Как-то странно, они ведь не любовники. Остальные места — еще более нелепо. Значит, оставался только один вариант.

Цзи Хуэй перевел взгляд. Возможно, он смотрел слишком долго, потому что Цзян Юйхань внезапно почувствовал неясную тревогу. Он только что отложил полотенце, как вдруг резко обернулся в сторону угла. Увы, там, где он только что стоял, никого не было.

Цзян Юйхань сжал руку, сжимавшую полотенце так сильно, что на тыльной стороне ладони вздулись вены, но затем опустил глаза. Неужели у него снова галлюцинации? Слова психотерапевта промелькнули в памяти, и Цзян Юйхань плотно сжал тонкие губы. Он снова вспомнил о Цзи Хуэе.

— Вы подавляете свои чувства. У вас должен быть кто-то, кто вам дорог, но вы сами об этом не догадываетесь.

Эти слова, прозвучавшие с оттенком сожаления, эхом отозвались в ушах. Между бровей Цзян Юйханя промелькнул холод, тело напряглось. Он терпеть не мог ощущения, когда переставал контролировать собственное состояние.

В тот момент, когда он закрыл глаза, погрузившись в мысли, лампа под потолком дважды мигнула, и в комнате внезапно погас свет. Цзян Юйхань пришел в себя.

Выбрав удобную позицию, Цзи Хуэй уже стоял перед ним. Он напоминал грациозного хищника, выслеживающего опасную добычу. Иронично, что эта добыча была невероятно опасна и в любой момент могла нанести ответный удар. Однако, даже стоя прямо перед ним, Цзи Хуэй оставался невидимым.

Цзи Хуэй всегда находил риск чем-то захватывающим. Опасность, исходившая от Цзян Юйханя, заставляла его смотреть на мужчину с неподдельным интересом, словно на десерт, о котором он давно мечтал. Он опустил глаза, пригнувшись, чтобы найти самое вкусное место, и вскоре остановился на плече Цзян Юйханя. Эта точка была идеальной: не слишком неловко и трудно заметить.

Пришло время насладиться трапезой. Цзи Хуэй слегка улыбнулся, глядя на этого воздержанного и холодного мужчину.

Призрак в красном свадебном наряде открыл рот, и его зубы превратились в острые клыки. Став мстительным духом, Цзи Хуэй научился терпению, и обычные соблазны никогда не заставляли его принимать свой истинный облик. Это был первый раз, когда он обнажил клыки перед человеком. Крошечные, белоснежные и по-детски невинные, они странно контрастировали с красивым и ленивым лицом своего хозяина.

Впрочем, этот диссонанс быстро исчез. Цзи Хуэй выдохнул порцию призрачной энергии, и, пока комната была скрыта во тьме, мягко вонзил зубы в плоть. Острые клыки пронзили сосуды, и в тепле он ощутил вкус свежей крови. Тот самый аромат, что так долго манил его, наконец хлынул в рот. Цзи Хуэй прикрыл длинные ресницы. Его черные волосы подчеркивали неестественную бледность кожи, зато окровавленные губы выглядели пугающе и завораживающе красиво.

В темной комнате призрак в красном наряде слегка выдохнул, взглянул на ранку и удовлетворенно спрятал клыки. Ресницы Цзи Хуэя дрогнули. Ну надо же, обещал сделать только один укус, кажется, немного увлекся. Но... было очень вкусно. Он довольно прищурился, чувствуя легкое, почти неискреннее раскаяние.

В ту же секунду, когда погас свет, Цзян Юйхань потянулся за телефоном. Он нахмурился, почувствовав внезапный укол в области плеча, будто его что-то укусило. Лицо его помрачнело, он резко обернулся, но на плече ничего не было. Это ощущение исчезло так же быстро, как и появилось, словно это был всего лишь морок.

<http://bllate.org/book/19128/1878708>